

ПРАВО

УДК 343.155

О.И. Андреева, А.А. Рукавишникова, Т.В. Трубникова

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 27 НОЯБРЯ 2012 г. № 26 “О ПРИМЕНЕНИИ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ”»

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 16-03-00413 «Злоупотребление правом в уголовном процессе: системные и несистемные проявления, их предотвращение и пересечение».

Анализируется проект изменений в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Ключевые слова: апелляционное производство; право на судебную защиту; злоупотребление правом; Постановление Пленума Верховного Суда РФ.

Как бы законодатель ни стремился к качественно-му нормативному регулированию отдельных аспектов уголовно-процессуальной деятельности, в том числе деятельности по проверке судебных решений в апелляционном порядке, к сожалению, правоприменительная практика обнаруживает пробелы или недостатки такого регулирования, создающие состояние правовой неопределенности либо могущие быть истолкованы вопреки воле законодателя, в ущерб правам и законным интересам участников судопроизводства. Достаточно эффективным и быстрым средством преодоления такой ситуации является принятие уполномоченным органом (Пленумом Верховного Суда РФ) официальных актов толкования.

В целом поддерживая необходимость внесения изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» [1], разъясняющее отдельные вопросы производства в суде апелляционной инстанции, хотелось бы остановиться на проблемных перспективах реализации ряда положений проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее – проект Постановления) [2].

1. В п. 5¹ проекта Постановления предусматривается два возможных варианта реализации права на обжалования промежуточных судебных решений, принимаемых судом первой инстанции на этапе подготовки уголовного дела к апелляционному рассмотрению: путем рассмотрения жалобы в процессе пересмотра итогового судебного решения суда первой инстанции и рассмотрения поданной жалобы, осуществляемого в отдельном судебном заседании самостоятельно и независимо от пересмотра итогового судебного решения суда первой инстанции [Там же].

Представляется, что в анализируемом акте толкования должен быть реализован второй способ обжалования таких промежуточных решений. Отказ суда первой инстанции в удовлетворении ходатайства участника уголовного судопроизводства, заявленного в ходе подготовки уголовного дела к апелляционному рассмотрению (например, об ознакомлении с протоколом судебного заседания или с другими материалами уголовного дела), либо установление судом ограничения продолжительности ознакомления с протоколом судебного заседания или с другими материалами уголовного дела должны подлежать самостоятельному обжалованию в силу того, что подобные нарушения делают фактически невозможной полноценную реализацию участником процесса своего права на защиту и права на доступ к правосудию в суде апелляционной инстанции. Перенесение оценки таких нарушений на более поздний этап уголовного судопроизводства (при одновременном рассмотрении с апелляционной жалобой (представлением) по существу) является неэффективным и способно необоснованно затянуть (с учетом вариантов исправления допущенных ошибок, предложенных в п. 5.1 проекта Постановления, связанных с необходимостью возвращения уголовного дела в суд первой инстанции) вступление судебного решения в законную силу. Поэтому целесообразно так разрешать этот вопрос, чтобы к моменту рассмотрения апелляционной жалобы (представления) на итоговое судебное решение по существу данные нарушения были уже исправлены.

В связи с этим такие решения должны быть включены в перечень промежуточных судебных решений, подлежащих самостоятельному (отдельно от итогового решения) обжалованию, т.е. должны включаться в число решений, обозначенных в п. 5 действующей редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» [1].

Дополнительно, думается, необходимо предусмотреть в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 27 ноября 2012 г. № 26, порядок устранения нарушений, допущенных в ходе подготовки уголовного дела к апелляционному рассмотрению. Полагаем, что этот порядок должен быть поставлен в зависимость от того, поступило уголовное дело на рассмотрение в суд апелляционной инстанции или нет. Если апелляционная жалоба (представление) на вышеуказанные промежуточные судебные решения суда первой инстанции поступит до направления в суд апелляционной инстанции уголовного дела с апелляционными жалобами (представлениями) на итоговое судебное решение, то, в случае отмены такого промежуточного судебного решения, устранить выявленные нарушения должен суд первой инстанции. Если же к моменту подачи апелляционной жалобы (представления) на такие промежуточные судебные решения уголовное дело уже поступило в суд апелляционной инстанции, то, учитывая необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства, нарушения, допущенные судом первой инстанции при подготовке дела к апелляционному рассмотрению, выявленные судом апелляционной инстанции, могут быть устранены самим судом апелляционной инстанции.

Кроме того, в п. 5¹ проекта Постановления нечетко определены полномочия суда апелляционной инстанции при рассмотрении жалоб на промежуточные решения суда первой инстанции. В нем говорится о том, что такие решения могут признаваться необоснованными [2]. Представляется, что суд апелляционной инстанции должен проверить не только обоснованность, но и законность такого решения, а обнаружив как незаконность, так и / или необоснованность такого решения – отменить его. Иначе не исключается возможность существования неотмененных незаконных судебных решений. В связи с этим считаем необходимым дополнить вариант пункта 5¹ проекта Постановления предложением следующего характера: «Если суд апелляционной инстанции установит незаконность и (или) необоснованность промежуточного судебного решения, принятого судом первой инстанции при подготовке уголовного дела к судебному разбирательству в суде апелляционной инстанции, он отменяет такое решение и либо обязывает суд первой инстанции устранить допущенное нарушение, либо устраняет его самостоятельно».

С целью охраны прав и законных интересов всех субъектов уголовно-процессуальных правоотношений механизм реализации правоотношений должен быть регламентирован нормой права [3]. Поэтому представляется необходимым закрепить в УПК РФ сокращенный срок на реализацию права на обжалование таких промежуточных судебных решений (например, 5 суток). В законодательной регламентации нуждается и процессуальный порядок рассмотрения промежуточных судебных решений суда первой инстанции, принятых при подготовке уголовного дела к судебному разбирательству в суде апелляционной инстанции.

Дополнительно необходимо отметить, что весьма спорным является предложенный вариант содержания абзаца 2 пункта 5¹ проекта Постановления [2]. Он может быть понят как предоставляющий судье суда апелляционной инстанции возможность самостоятельно выявлять нарушения, допущенные судом первой инстанции при подготовке уголовного дела к судебному разбирательству в суде апелляционной инстанции. Между тем, отсутствие / наличие таких нарушений (достаточность или недостаточность времени для ознакомления, нужность или ненужность того или иного документа и т.д.) может оцениваться судом только с учетом позиции самого участника процесса, исходя из его собственных ощущений степени ограничения его права, и не может, как представляется, быть констатировано в условиях отсутствия жалобы от такого участника.

2. Полагаем обоснованным высказанное в проекте Постановления предложение о необходимости обеспечения помощи защитника каждому осужденному, не отказавшемуся от защитника в установленном законом порядке, в том числе и в случае, если в отношении данного осужденного приговор не был обжалован, но он изъявил желание участвовать в судебном заседании в суде апелляционной инстанции (абзац 3 п. 10 проекта Постановления) [2]. Однако обеспечение помощи защитника осужденному, в отношении которого приговор не был обжалован, представляется необходимым и в тех случаях, когда такой осужденный не изъявил желания лично участвовать в судебном заседании. Это может быть необходимо в силу ревизионного начала апелляционного пересмотра, наличия у суда апелляционной инстанции возможности выхода за пределы жалобы (ч. 2 ст. 389.19 УПК РФ) и проверки приговора в отношении всех осужденных. Поэтому пересмотр приговора в отношении других осужденных может затронуть права и законные интересы осужденного, в отношении которого приговор не был обжалован (как в ходе самого апелляционного производства, так и решением по его итогам).

Если же такой осужденный пожелает принять участие в заседании суда апелляционной инстанции, то ему должна быть обеспечена полноценная возможность активного участия в судебном заседании в суде апелляционной инстанции с целью выражения своей позиции по делу. В том числе ему должна быть предоставлена и возможность принять участие в прениях. В то же время представляется возможным согласиться с тем, что такой осужденный не имеет право на произнесение последнего слова (кроме случаев применения судом апелляционной инстанции ревизионного начала), так как иное не отвечало бы природе последнего слова подсудимого.

Следует также отметить, что признание за осужденным, в отношении которого приговор не был обжалован, права на активное участие в судебном заседании суда апелляционной инстанции может предотвратить ситуации, когда осужденный, не обжаловавший приговор (или иное судебное решение), но желающий участвовать в судебном заседании при производстве в суде апелляционной инстанции, возбуж-

денном по инициативе других осужденных, будет вынужден для обеспечения участия своего защитника подавать отдельную апелляционную жалобу.

Кроме того, полагаем необходимым отразить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ по вопросам производства в суде апелляционной инстанции правовые позиции ЕСПЧ, согласно которым само по себе назначение лицу защитника по суду не дает еще достаточных гарантий оказания такому лицу квалифицированной юридической помощи [4. С. 38]. Государство (в данном случае – в лице суда апелляционной инстанции) должно обеспечить выполнение ряда условий, необходимых для обеспечения защитнику возможности эффективно осуществлять свои обязанности по отношению к доверителю. В частности, проблемы с обеспечением защитнику возможности эффективно осуществлять защиту обвиняемого могут возникать при реализации участия осужденного в заседании суда апелляционной инстанции путем использования систем видеоконференцсвязи. При этом необходимо обеспечить отсутствие контроля за переговорами обвиняемого с адвокатом, осуществляемого в месте физического нахождения обвиняемого, либо путем использования технических средств контроля, а также полноценной реализации обвиняемым своего права получать консультации от своего защитника и общаться с ним по мере необходимости, что, по мнению, ЕСПЧ, может, в частности, обеспечиваться путем назначения осужденному не одного, а двух защитников, один из которых будет присутствовать в зале суда, а второй – оказывать ему помощь непосредственно в помещении следственного изолятора [Там же. С. 38–40].

3. В проекте обращается внимание на то, что судебное решение, постановленное по результатам судебного разбирательства в отсутствие подсудимого, в случаях, предусмотренных ч. 4, 5 ст. 247 УПК РФ, подлежит рассмотрению в апелляционном порядке с соблюдением всех положений, предусмотренных гл. 45.1 УПК РФ (абзац 2 п. 14 проекта Постановления [2]).

При этом в Проекте не разрешается вопрос о возможной коллизии между различными порядками обжалования (апелляционного и кассационного), которая может возникнуть в силу действия норм ст. 401¹⁵ УПК РФ и гл. 45.1 УПК РФ – когда возможно одновременно существование и апелляционной жалобы (представления) на вынесенное в отсутствие подсудимого решения и кассационного обращения, в силу того что отпали обстоятельства, послужившие основанием вынесения решения о рассмотрении дела в отсутствие подсудимого. Какой же порядок обжалования в этом случае должен выбираться в качестве приоритетного: кассационный с возвращением уголовного дела в суд первой инстанции или апелляционный? Представляется, что подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение дела в суде первой инстанции с его участием. В связи с чем, в таком случае, апелляционное производство должно или не возбуждаться или прекращаться, в зависимости от времени отпадения обстоятельств, которые послужили основанием для вынесения решения в отсутствие подсудимого.

4. Действующий УПК РФ не закрепляет права суда апелляционной инстанции на принятие решения о

переходе на рассмотрение уголовного дела по правилам суда первой инстанции, в том числе при наличии таких допущенных нарушений, которые делают производство в суде первой инстанции недействительным. С учетом этого действительно должно быть допустимо возвращение уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции (предлагаемые абзацы 2 и 3 п. 19 проекта Постановления) [2]. Стороны не могут быть лишены права на рассмотрение в суде по правилам первой инстанции из-за ошибки, допущенной самим судом [5. С. 142]. Нарушения в процессуальной форме могут оказаться невосполнимыми в суде апелляционной инстанции, даже с учетом процессуальных возможностей последней. Представляется, что указанные в п. 19 проекта Постановления нарушения уголовно-процессуального закона могли бы выступить в качестве безусловных оснований отмены судебных решений с возвращением уголовного дела в суд первой инстанции из-за их невосполнимого и неустранимого характера.

Представляется в целом обоснованным и сформулированное в проекте Постановления предложение, согласно которому суд апелляционной инстанции не вправе отменить постановление о прекращении уголовного дела и постановить обвинительный приговор (дополнения к п. 21 проекта Постановления) [2]. Представляется, что с учетом возможных вариантов проведения судебного следствия в суде апелляционной инстанции (в том числе и без проверки ранее исследованных доказательств) в этом случае суд апелляционной инстанции должен, отменяя постановление суда о прекращении уголовного дела, возвращать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. Необходимо также учитывать, что постановление о прекращении уголовного дела может быть вынесено и по итогам предварительного слушания в суде первой инстанции. Поэтому если суд апелляционной инстанции, отменяя такое решение, вынесет обвинительный приговор, участники процесса будут лишены права на рассмотрение дела судом первой инстанции и права на справедливое судебное разбирательство (в том числе с непосредственным исследованием доказательств, высказыванием мнений и позиций по уголовному делу и опровержением позиций противоположной стороны).

Думается, что учет высказанных предложений при формулировании окончательных положений проекта Постановления позволит повысить эффективность самой процессуальной деятельности по проверке судебных решений в апелляционном порядке, а также обеспечить существование ее итога в виде законного, обоснованного и справедливого судебного решения, посредством которого обеспечивается восстановление нарушенных прав и свобод и достигается назначение уголовного судопроизводства. Однако, признавая за актами толкования норм права характер достаточно оперативных и эффективных средств преодоления правовой неопределенности, все же следует отметить, что те предложения, которые вносят изменения или дополнения в действующую гл. 47.1 УПК РФ, должны найти свое легальное закрепление на уровне норм права.

ЛИТЕРАТУРА

1. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 года № 26 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система. М. : АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. 6-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 01.11.2015).
2. О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»: Проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ // Консультант Плюс: Справочно-правовая система. М. : АО Консультант плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. 6-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 01.11.2015).
3. Андреева О.И. Отдельные аспекты ограничения полномочий государства, государственных органов и должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства // Уголовная юстиция. 2013. № 1. С. 13–17.
4. Трубникова Т.В. Право на защиту: правовые позиции ЕСПЧ и их отражение в постановлении Пленума ВС РФ. Ч. 1 // Уголовный процесс. 2015. № 8. С. 34–45.
5. Плашевская А.А. Апелляционный порядок проверки судебного приговора по уголовному делу в соответствии с ФЗ от 29 декабря 2010 года: проблемные перспективы // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 140–143.

Статья представлена научной редакцией «Право» 18 марта 2016 г.

PERSPECTIVES OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATEMENTS OF THE DRAFT RESOLUTION OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION “ON MAKING AMENDMENTS TO THE RESOLUTION OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION OF 27 NOVEMBER 2012 NO. 26 “ON THE APPLICATION OF NORMS OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION REGULATING PROCEEDINGS IN THE COURT OF APPEAL””

Tomsk State University Journal, 2016, 405, 150–153. DOI: 10.17223/15617793/405/21

Andreeva Olga I. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: univer_tgu@rambler.ru

Rukavishnikova Anastasia A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: satsana@yandex.ru

Trubnikova Tatiana V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: trubn@mail.ru

Keywords: appeal proceedings; right to legal assistance; abuse of right; Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

The authors analyze the statements of the draft Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On making amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27 November 2012 no. 26 “On the application of norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating proceedings in the court of appeal””. The authors consider variants of verification of judgments made by the first-instance court during the preparation of a criminal case to be heard in the court of appeal suggested by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. They conclude that it is necessary to make independent verification of these judgments in the appeal procedure which is produced separately and before the review of the verdict over the criminal case. Two methods of this verification are suggested, it depends on the fact whether the criminal case has already been submitted to the court of appeal. The authors propose to develop the subject of verification, the list of the decisions of the court of appeal which can be made in the result of such verification. The exclusion from powers of the court of appeal of the possibility to determine mistakes made by the first-instance court during the preparation of a criminal case to be heard in the court of appeal is justified. Suggestions are formulated to make amendments into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation which concern the determination of deadlines of appeal of intermediate judicial decisions and the trial procedure of such complaints in the court of appeal. The authors suggest giving a range of opportunities to a convicted person to realize the right to legal assistance in the court of appeal (to appoint a lawyer, to provide a possibility to take part in trial, including debates). The necessity to make some additional guarantees in the realization of the right to legal assistance in case of the participation of a convicted person in the trial of appeal using the system of videoconferencing is reasoned. The authors propose methods to resolve a possible conflict between different orders of appeal and cassation. It can be possible due to the existence of norms of Article 401¹⁵ of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and Chapter 45.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (possibility to make an appeal petition and cassation application simultaneously in case of failure of circumstances which were the reasons of rendering the decision to hear the case in absence of the defendant). The authors support the necessity to forbid the rendering of the condemnatory judgment by the court of appeal due to the reversal of a decision to drop criminal charges made by the first-instance court. The existence of this proscription is a guarantee of the right to legal assistance and the right to hear the case in the first-instance court.

REFERENCES

1. Konsul'tant Plyus. (1992) *O primeneni norm Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, reguliruyushchikh proizvodstvo v sude apellyatsionnoy instantsii: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27 noyabrya 2012 goda № 26* [On the application of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing the proceedings in the court of appeal: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of November 27, 2012 No. 26]. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (Accessed: 01 November 2015).
2. Konsul'tant Plyus. (1992) *O vnesenii izmeneniy v Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 27 noyabrya 2012 g. № 26 “O primeneni norm Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, reguliruyushchikh proizvodstvo v sude apellyatsionnoy instantsii”*: *Proekt Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF* [Amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 27, 2012 No. 26 “On the Application of the rules of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing the production in the appeal court”: Draft Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation]. Moscow: AO Konsul'tant plyus. (Accessed: 01 November 2015).
3. Andreeva, O.I. (2013) Some aspects of limitation on power and authority of the state, state agencies and officials in criminal proceedings. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 1. pp. 13–17. (In Russian).
4. Trubnikova, T.V. (2015) Pravo na zashchitu: pravovye pozitsii ESPCh i ikh otrazhenie v postanovlenii Plenuma VS RF. Ch. 1 [The right to protection: the legal position of the ECHR and reflected in the resolution of the Plenum of the RF Supreme Court. Part 1]. *Ugolovnyy protsess*. 8. pp. 34–45.
5. Plashevskaya, A.A. (2012) Appeal procedure for verifying criminal case sentence by Federal Law of December 29, 2010: problem perspective. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 363. pp. 140–143. (In Russian).

Received: 18 March 2016